

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ

В теории коммуникации особым смыслом наполняется понятие *коммуникативной личности*. Здесь этим понятием обозначается одна из форм проявления личности, связанная с качеством исполнения ею функций субъекта коммуникативного взаимодействия. Известно, что личность, как социальный субъект, социализированный индивид, не может существовать иначе, как «человек общающийся», коммуникативный. Если человек как биологический субъект не участвует в процессах общения, он не сможет превратиться в социальный субъект, в личность, т. е. на социально-философском уровне понятия «личность» и «коммуникативная личность» совпадают по своему содержанию. В таком случае можно говорить о широком понимании понятия коммуникативной личности. В широком понимании термин «коммуникативная личность» эквивалентен термину «личность». Под коммуникативной личностью в узком смысле в теории коммуникации понимают *устойчивую систему социально значимых свойств и качеств, характеризующих индивида как субъекта социальной коммуникации (коммуникативного субъекта)*.

Понятие коммуникативной личности подчеркивает фактор существования личности в коммуникативном процессе, форму ее реализации через выполнение социальных ролей источника / получателя сообщений. В каждый конкретный момент времени личность может функционировать в различных социальных ролях, может реализовываться через различные поведенческие формы. Когда эти поведенческие формы обретают вид коммуникативного действия, имеет место бытие личности как коммуникативной. Если человек реализует сложную социальную практику, содержащую как коммуникативный, так и некоммуникативный компоненты, то, применяя к его пониманию категорию коммуникативной личности, мы абстрагируемся от всех его социальных ролей, не связанных с коммуникацией.

Коммуникативная личность – это одновременно «человек, общавшийся в прошлом, субъект и продукт предшествующей коммуникации», «человек, общающийся реально в настоящем» и «человек, общающийся потенциально, готовый к общению в будущем». В любой коммуникативной личности всегда присутствуют и неразрывно увязаны все эти три временных среза – прошлая, настоящая и будущая / потенциальная коммуникация. «Человек коммуника-

тивный» с его открытостью ко всему новому, готовый к общению в будущем, и в то же время ориентированный на традиции прошлого, особенно необходим при оценке инновационных технологий, использующихся в современной медицине, биологии, генетике, которые реально меняют его статус.

Коммуникативная личность проявляет себя в разнообразных сферах человеческого бытия, специфицируясь в социально-философских, ценностно-антропологических, научно-познавательных, политико-правовых и экономических дискурсах. Однако, несмотря на специфику коммуникативного пространства (политическое, научное, экономическое) существует общий предметно-смысловой континуум, «общий язык», общее правило, позволяющие осуществлять коммуникативный процесс, приспособив свой опыт и свой язык к опыту другого, чтобы не произошла «блокировка» общей коммуникационной системы из-за нашего неумения / нежелания принять ее «правила игры». *Чтобы не прийти к «пределу доверия», надо быть предельно внимательным и рациональным.* Ведь даже в технических устройствах достаточно трех неверных попыток для блокирования системы. Наши ошибки в политической, экономической, межличностной коммуникации имеют порой негативные последствия, когда из-за оброненного или написанного слова, сообщения, неверных фраз, игнорирования социокультурного и ментального контекста трудно наладить деловые и иные коммуникационные отношения.

Коммуникация в сфере политики и экономики предполагает использование элементов и диалогической, и авторитарной, манипуляторной дискурс-направленности. В последнем случае политическая коммуникация реализует свое экспрессивное начало, позволяющее достаточно успешно воспринимать ее, интерпретировать и понимать. Здесь в отличие от других сфер коммуникации вряд ли уместно то или иное сообщение «прошептать», подать в мягкой, индифферентной форме. *Мотивирующим и оптимизирующим средством политической коммуникации является ее ориентация на власть, подобно тому, как в науке таким средством и целью выступает истина, в экономике и бизнесе – деньги, прибыль, обогащение, коммуникативное взаимодействие в процессе производства материальных благ.* Вместе с тем при всей специфике рациональной коммуникации в зависимости от ее принадлежности к тем или иным глобальным формам социальности – к политике, экономике, науке и т. д., важно ее наполнение нравственным началом, либеральными ценностями, идеалами согласия, толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения. Как только нарушается эта «мера добра», тогда и возникает возможность «перекодировки» системы коммуникативной рациональности, ее перехода в свою противоположность. К примеру, *когда политические решения регу-*

лируются не кодом власти, а кодом денег, возникает коррупция, когда для субъекта власти код личных предпочтений более значим, чем объективные критерии и показатели развития общества, возникает политический волюнтаризм, ведущий к рискованным ситуациям и принятию неадекватных управленческих решений.

Динамично развивающийся современный экономический, политический, духовный, и в целом, жизненный мир человека, несомненно, открыт для инновационных средств общения, новых коммуникационных практик, «языковых игр», разрушая в отдельных случаях традиционные структуры коммуникативной рациональности и не позволяя своевременно сформироваться механизмам адаптации человека к ним, а значит понимания, ориентации и «вписывания» в непривычное коммуникационное пространство. Именно поэтому Ю. Хабермас в «теории коммуникативного действия» [1] связывает понятие коммуникативной рациональности с жизненным, быстро меняющимся миром, включая в него мир политики, экономики, принятия решений.

В современном демократическом обществе важно, чтобы *коммуникативная рациональность или рациональность общения была ориентирована на предпочтения ценностей компромисса, консенсуса, рационального дискурса* и тем самым способствовала взаимному согласованию деятельности социальных субъектов, наработке и вписыванию в общественное развитие наиболее прогрессивных локально-коммуникационных практик, что приводит к реализации принципа социальной справедливости [2].

Рациональная коммуникация современного общества с необходимостью проявляет себя в умении согласовывать частные и общие интересы, в стремлении не доводить до крайности и конфронтации различные политические, экономические и духовные предпочтения, нейтрализовать их враждебные столкновения. Отсюда – возможность рационализации конфликтов на пути согласования интересов, рационализация принятия политических и экономических решений, разработка специальных институтов и технологий по регулированию приемлемых для конфликтующих сторон вариантов консенсуса. Политико-экономический дискурс при этом использует рациональные стандарты языка науки и одновременно отвечает определенным общественным реалиям и социальным целям – политической эффективности, экономической выгоде и т. п.

Развитие коммуникационных технологий за последние несколько десятилетий качественно преобразило облик современного мира, расширяя различные источники информации, средства и каналы доставки знаний, радикально изменяя содержание процессов общения в сфере экономического и социаль-

но-политического дискурсов, на уровне взаимодействия глобального и локального, сочетания национальных и международных стандартов. Культура, наука, политика и экономика изначально содержат в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия различных субъектов культуры, экономики и политики – индивидов, субъектов хозяйствования и финансово-экономической деятельности, социальных групп и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения политической и экономической власти в обществе.

Важнейшим условием реализации стратегий коммуникативной личности в социальной жизни является «вотум доверия» в обществе, без чего невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие. Именно доверие и гражданская идентичность обеспечивают стабильность и реализацию нравственного вектора социальной динамики. При этом доверие в широком смысле слова означает взаимное доверие личности бизнесу, экономике, праву, государству, определяет механизмы формирования гражданской идентичности.

Вне отчетливого понимания контекста исторической эпохи, своеобразия индивидуального стиля поведения коммуникативной личности, исключающего унифицированные знаковые стандарты, невозможно выявить специфику научного, экономического, политического дискурсов. В любом случае рациональность как базисная ценность европейской культуры цементирует собой современные коммуникативные стратегии, демонстрирует свою общественную значимость и фундаментальность, обеспечивая тем самым принятие адекватных решений в различных областях культуры.

Библиографические ссылки

1. Habermas J. The theory of communicative action : in 2 vol. / transl. T. McCarthy. Boston : Beacon Press, 1984–1987.
2. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995.